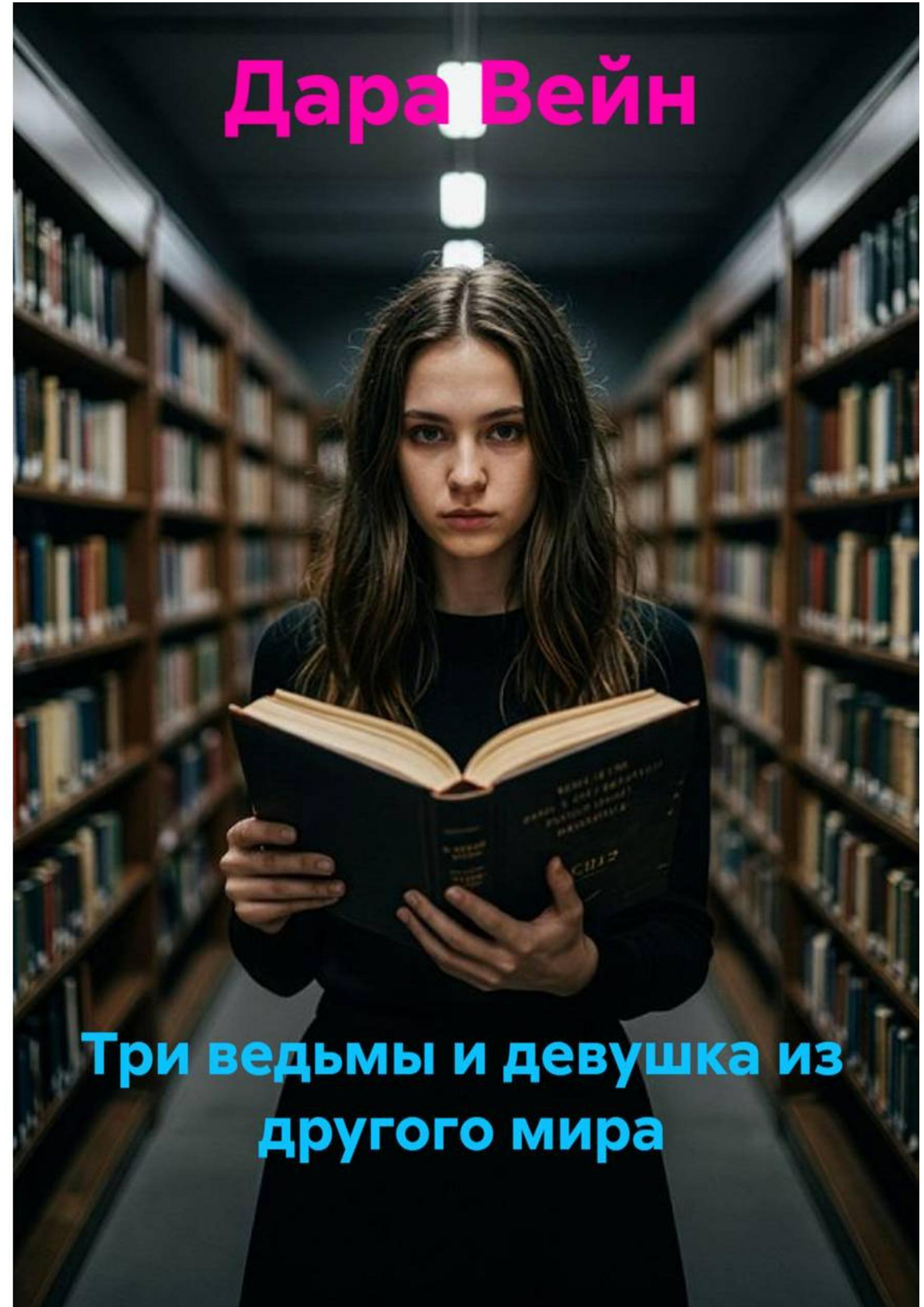

A young woman with long, wavy brown hair is standing in a library aisle, looking directly at the camera while holding an open book. She is wearing a dark blue or black long-sleeved top. The library has tall wooden bookshelves filled with books on both sides, and the aisle is lit by overhead lights. The background is slightly blurred, emphasizing the woman and the book.

Дара Вейн

**Три ведьмы и девушка из
другого мира**

Дара Вейн

**Три ведьмы и девушка
из другого мира**

«Автор»

2026

Вейн Д.

Три ведьмы и девушка из другого мира / Д. Вейн — «Автор»,
2026

Аглая — обычная студентка-историк из Йошкар-Олы. Не верит в магию, любит старые легенды, не может сузить тему курсовой. Однажды ночью в библиотеке она находит книгу, которой не существует, — и проваливается в другой мир. Там три ведьмы — Морена, Велесна и Заряна — наложили на землю древнее заклятие: мир перестал дышать, люди перестали чувствовать. Аглая должна пройти три испытания, получить три слова и распустить Узор. Но Узор снят — а рана осталась. Есть четвёртая ведьма, четвёртое слово и дверь в третий мир, где всё началось — с первого дерева и первого удара топора. Аглае предстоит не просто снять заклятие, а залечить рану, которую мир нёс тысячелетиями. И единственный способ сделать это — написать книгу.

© Вейн Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Книга, которой нет	6
Глава 2. Хранитель	7
Глава 3. Мёртвое поле	8
Глава 4. Память земли	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дара Вейн
Три ведьмы и девушка из другого мира
ДАРА ВЕЙН

ТРИ ВЕДЬМЫ И ДЕВУШКА ИЗ ДРУГОГО МИРА

Фэнтези-роман

Дара Вейн, 2026

Глава 1. Книга, которой нет

Аглая сидела в библиотеке Марийского государственного университета и думала о том, что курсовая — это не наказание, а пытка. Тема была «Славянские мифологические архетипы в фольклоре народов Поволжья». Звучало красиво. Писалось — отвратительно.

За окном моросил ноябрьский дождь. Йошкар-Ола в этот час была серой, мокрой и равнодушной. Аглая потёрла глаза, допила остывший кофе и полезла на верхнюю полку стеллажа, где стояли редкие издания по этнографии.

Книга упала ей на голову.

Толстая, в чёрном переплёте, без названия на корешке. Аглая потерла лоб, подняла книгу и повертела в руках. На обложке — ничего. Ни заголовка, ни автора, ни штампа библиотеки.

— Откуда ты тут? — спросила она вслух.

Библиотекарша Зинаида Петровна подняла голову из-за стойки.

— Аглая, ты с кем разговариваешь?

— Да так, — Аглая спрятала книгу за спину. — Просто думаю вслух.

Зинаида Петровна покачала головой и вернулась к каталогу. Аглая открыла книгу. Страницы были плотными, желтоватыми, исписанными от руки. Почерк — каллиграфический, незнакомый. Язык — не русский, но буквы кириллические. Некоторые слова она узнавала: «узор», «земля», «три», «сёстры». Остальное — абракадабра.

На последней странице — карта. Не geographical, а hand-drawn: три дома, соединённые тропинками, и в центре — что-то вроде круга с узором внутри.

Аглая провела пальцем по карте.

— Три ведьмы, — прошептала она.

Палец заскользил по бумаге, и страница стала тёплой. Потом — горячей. Аглая дёрнула руку, но палец прилип к бумаге, как к раскалённой плите. Комната поплыла. Пол ушел из-под ног. Стеллажи, свет, дождь за окном — всё свернулось в трубку и исчезло.

Когда Аглая открыла глаза, она лежала на траве.

— Это не ноябрь, — сказала она, глядя в голубое небо.

Трава была зелёной, тёплой, пахла мёдом. Деревья вокруг — огромные, с серебристой корой и листьями цвета меди. Где-то пела птица, но не как обычная — мелодия была сложной, как человеческая речь.

— Ладно, — Аглая села и огляделась. — Это сон. Очевидно, сон. Я заснула в библиотеке. Кофе был слишком крепкий. Сейчас я проснусь и пойду дописывать курсовую.

Она ущипнула себя за руку. Больно. Трава — настоящая. Солнце — греет. Запах — реальный.

— Это не сон, — сказала она тихо. — Это очень плохо.

Глава 2. Хранитель

Аглая шла по тропинке минут двадцать, когда услышала шаги. Не свои. Кто-то шёл параллельно, сквозь деревья, не торопясь. Она остановилась. Шаги — тоже.

— Эй! — крикнула она. — Кто тут?

Из-за дерева вышел старик. Невысокий, в длинном сером плаще, с посохом, на верхушке которого висел фонарь — маленький, стеклянный, с тёмно-синим огнём внутри.

— Ты, — сказал старик, разглядывая Аглаю, — не отсюда.

— Я заметила, — ответила Аглая. — Я из Йошкар-Олы. Это... далеко.

— Знаю, где это. — Старик сел на корточки и поставил фонарь на траву. — Тебя зовут?

— Аглая.

— А меня — Хранитель. Больше у меня имени нет. Было когда-то, но я его потратил.

Аглая моргнула.

— Потратил?

— Имена тут — валюта. Ты платишь именем за магию. Чем больше у тебя имён, тем сильнее. У меня было семь. Шесть я отдал, чтобы держать Узор. Одно — Хранитель — осталось. Также, считай, потратил, но без него нельзя.

Аглая села на траву напротив старика.

— Давай по порядку. Что за Узор?

— Три ведьмы — сёстры — наложили на землю заклятие. Они сплели Узор, и он опутал мир. Земля умирает. Медленно, но верно. Реки мелеют, поля сохнут, звери уходят. Уже треть мира — пустошь.

— Зачем они это сделали?

— У каждой была причина. Или ей казалось, что была. — Хранитель помолчал. — Но причины — это потом. Сначала ты должна понять главное: ты — не случайная гостья. Книга нашла тебя. Не ты её.

— Книга нашла меня?

— Книга — это портал. Она лежит в твоём мире и ждёт того, кто сможет прочитать Узор. Ты — историк. Ты читаешь старые тексты. Ты увидела «три», «сёстры», «узор» — и книга открылась.

— И что мне теперь делать?

— Идти к трём ведьмам. Каждая держит нить Узора. Если убедишь хотя бы одну отпустить нить — Узор ослабнет. Если все три — рассыплется.

— Убедить? А если они не захотят?

— Тогда мир умрёт. — Хранитель поднял фонарь. — И ты вместе с ним, потому что дороги обратно нет. Пока Узор цел, ты заперта тут.

Аглая почувствовала, как холодный ком подкатил к горлу.

— Погоди. Ты хочешь сказать, что я не могу вернуться домой?

— Хочу сказать, что ты не можешь вернуться, пока Узор цел. Снимишь — портал откроется. Не снимешь — останешься.

— Замечательно. — Аглая закрыла лицо руками. — Я просто хотела написать курсовую.

— Курсовая подождёт. Мир — нет.

Хранитель встал, отряхнул плащ и протянул ей фонарь.

— Бери. Синий огонь покажет дорогу к первой ведьме. К Морене. Она — старшая. Повелительница земли и смерти.

— Земли и смерти. Прекрасное сочетание.

— Не язви. Она и так злая.

Глава 3. Мёртвое поле

Фонарь вёл Аглаю через лес, который становился всё тише и темнее. Серебристые деревья сменились чёрными, с голыми ветками. Трава под ногами — серой и хрустящей. Птицы замолчали. Воздух стал плотным, как ватный.

Через час лес кончился. Перед Аглаей раскинулось поле — ровное, мёртвое, без единой травинки. Земля была серой, как пепел, и твёрдой, как камень. Посреди поля — дом. Низкий, из тёмного камня, без окон. Одна дверь.

Аглая подошла и постучала. Дверь открылась сама.

Внутри — одна комната. Стены — камень. Пол — камень. Потолок — камень. Посередине — каменный стол, на нём — глиняный кувшин и кружка. У дальней стены — кресло, вырубленное из цельного куска скалы. В кресле сидела женщина.

Морена была не такой, как Аглая ожидала. Не старуха, не ведьма с носом-крючком. Молодая женщина — лет тридцати, с тёмными волосами, заплетёнными в тугую косу до пояса. Лицо — худое, скуластое, с зелёными глазами, которые смотрели не моргая. Одежда — простая, серая, как всё вокруг.

— Ты пришла, — сказала Морена. Голос был низкий, ровный, без интонации.

— Пришла. — Аглая переступила порог. — Вы Морена?

— Я Морена. Садись.

Аглая села на каменный пол — стульев не было. Холодно. Она подтянула колени к груди.

— Хранитель сказал, вы наложили заклятие на землю. Узор. И что я должна вас уговорить его снять.

— Уговорить? — Морена усмехнулась. Впервые за весь разговор. — Он optimistic, этот Хранитель. Я не сниму Узор.

— Почему?

— Потому что земля — моя. Я её люблю. Люди её убивают. Жгут, режут, роют, застраивают. Я сплела Узор, чтобы земля могла отдохнуть. Чтобы замерла. Чтобы перестала чувствовать боль.

— Но ведь всё умирает! — Аглая подалась вперёд. — Поля сохнут, реки мелеют. Это не отдых, это смерть!

— Смерть — это тоже отдых. — Морена отпила из кружки. — Ты из мира, где люди убивают землю каждый день и называют это «прогрессом». Зачем мне снимать Узор? Чтобы вы вернулись и продолжили?

— Я не убиваю землю. Я историк.

— Историк. — Морена посмотрела на неё долгим, немигающим взглядом. — Тогда ты знаешь, что люди делали с этим миром. До Узора. Леса вырубали под пастбища. Реки отравляли отходами. Зверей убивали ради шкур. Я смотрела на это двести лет. Двести лет, девочка. И каждый день — боль.

Аглая замолчала. Было что-то жуткое в том, как Морена говорила «боль» — не метафорически, а буквально, как будто земля кричала у неё внутри.

— Я понимаю, — сказала Аглая тихо. — Но ваш Узор убивает не только землю. Он убивает людей. И зверей. И птиц. Всё.

— Людей мне не жаль.

— А мне жаль! — Аглая встала. — Я не прошу вас любить людей. Я прошу не убивать их! Морена поставила кружку на стол. Звук — как удар камня о камень.

— Ты смелая. Для того, кто пришла без оружия и без магии.

— А у меня есть выбор?

— Выбор есть всегда. — Морена встала из кресла. Она была высокой — выше Аглаи на голову. — Я дам тебе испытание. Не бой — испытание. Если пройдёшь — я отпущу нить. Если нет — уходишь и больше не возвращаешься.

— Какое испытание?

— Земля под этим домом хранит память. Коснись её — и увидишь всё, что она чувствовала. Всю боль. Двести лет. Если выдержишь — не сойдёшь с ума, не закричишь, не убежишь — я поверю, что ты понимаешь. И отпущу нить.

— А если я закричу?

— Тогда ты — как все. И Узор останется.

Глава 4. Память земли

Морена отвела Аглаю в подвал. Каменная лестница — вниз, в темноту. На стенах — капли воды, блестящие в синем свете фонаря. Воздух — холодный, тяжёлый, пахнущий минералами.

Внизу — круглая комната. Пол — не камень. Земля. Чёрная, рыхлая, тёплая.

— Встань босиком, — сказала Морена. — Снимай обувь.

— Зачем?

— Потому что земля говорит через кожу. Не через глаза и уши. Через ступни.

Аглая сняла кроссовки. Встала на землю. Тёплая — как будто под ней было сердце. И вдруг —

Она увидела. Не глазами — всем телом. Волна образов, звуков, запахов, боли.

Лес. Огромный, древний, полный жизни. Деревья разговаривают корнями. Грибы передают сообщения. Животные бегают, не зная страха. Потом — люди. Топоры. Огонь. Пни. Пепел. Кровь. Река — чистая, синяя — становится рыжей, густой, вонючей. Рыбадохнет. Птицы улетають и не возвращаются. Земля стонет — не метафорой, а звуком, низким, как удар в барабан. Двести лет стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.